

КОЖЕВНИКОВ Л. М. — в ПОМПОЛИТ

КОЖЕВНИКОВ Леонид Михайлович, родился в 1891 в деревне Ерлыково Белебеевского уезда Уфимской губ. Получил начальное образование. С 1918 — в Красной армии, в 1921 — после демобилизации работал землеустроителем в Башкирии, затем — в Белоруссии, в 1928 — в Оренбурге. В 1928 — уволен с работы, переехал в Актюбинск, устроился работать начальником партии землеустроителей. В начале 1930 — арестован по групповому делу землеустроителей, 18 июля 1931 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Карлаг.

В марте 1932 — в Помполит за помощью обратилась А. Кожевникова, жена Леонида Михайловича Кожевникова.

<11 марта 1932>

«В Комитет помощи политическим заключенным.

От гражданки
А. Кожевниковой
г<ород> Саранск,
Халтурина ул., № 84

Заявление

Прошу Вашего содействия по делу осужденного, обвиняемого в участии <в> Оренбургской Контрреволюционной организации землеустроителей Кожевникова Леонида Михайловича. Кожевников привлечен к ответственности и арестован в г<ороде> Актюбинске Казахстана, с предъявлением ему ОГПУ обвинения по 58 ст<атье> п<ункты> 7, 10 и 11, после чего решением Коллегии ОГПУ 18-го июля 1931 г<ода> был осужден на заключение в Концлагерь сроком на 10 лет и отправлен в г<ород> Акмолинск, где находится в настоящее время. Члены указанной Организации, с целью мести и отрыва от работы лучших работников Социалистического Строительства совершенно ложно доказали, что гр<аждани>н Кожевников участвовал в контрреволюционной деятельности, тогда как, наоборот, по возможности разоблачал и ставил в известность о неверных поступках руководящей верхушки Оренбургского ОКЗУ Уполномоченному РКИ. Но в силу того, что Кожевников являлся подчиненным руководящему органу Оренбургского Окр<ужного> зем<леустроительного> управления он был снят с работ. Получив полный расчет и разрешение уехать, устроился на службу по этой специальности в г<ороде> Актюбинске, где уже и служил целый год и получил много благодарностей за свою работу от партийных организаций и как ценный работник назначен был начальником землеустроительной бригады. В тоже время в оренбургском ОКЗУ (как видно) продолжилась вредительская деятельность, свободно чувствовавшая в лице белогвардейцев Сливачевского, Опре, Рутче и др<угих>, которые и загрязнили по злобе т<оварища> Кожевникова, как крестьянина и добровольца Красной гвардии. Кожевников происходил из крестьян Уфимской губернии, Белебеевского уезда, Киргиз-Ленинской волости с<ела> Ерлыкова, в царское время сумел окончить только лишь годовичные курсы и с этим образованием начал работать; с детства рос сиротой и пробивал сам себе дорогу.

С момента октябрьской революции, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, Кожевников в 1918 году 14 декабря уходит добровольцем в Красную армию (красный отряд-бригада особого назначения при ВЦИК под руководством командира К. Аргира и комиссара Панюшкина Василия Лукича) для защиты Советских границ от

Колчаковщины на Пермском фронте. Как активный и честный член отряда его назначают пом<ощником> начальника снабжения отряда и за свою добросовестную и идейную работу получал ряд революционных благодарностей. Во время его пребывания в Красной армии, я много видела лишений, оставшись с крошечными детьми, что впоследствии отразилось на здоровье мальчика, заболевшего туберкулезом тазобедренного сустава, который остался в настоящее время хромой. В армии пробыл до половины 1921 года, где был отозван как специалист на работу замлеустроителем в Башнаркомзем, где работал 5 лет, потом работал в Белоруссии несколько месяцев и переехал в Оренбург, где работал по 1930 год, вот где и началась борьба двух сторон: честного работника, партизана Кожевникова, и руководящей верхушки Оренбургского ОКЗУ в лице белых, и оказавшись бессильным, он вынужден был уволиться со службы и уехать в г<ород> Актюбинск, где прослужил по 1931 год. Кожевников несет незаслуженное наказание. Прошу Вашего содействия помочь. Но как это доказать?

Неужели все описанное мною о жизни и мучениях, работе моего мужа на благо Сов<етской> Страны и ее власти не говорят за то, что он всегда стоял и стоит на страже интересов Сов<етской> Власти. Неужели он, бросавший меня с малыми детьми и подвергая свою жизнь, уходя добровольцем дважды в Красную армию за Сов<етскую> Власть, строя колхозную жизнь, не зная ни дня, ни ночи покоя, спасая имущество от нашествия бандитов Черного Орла, Окранюка или подобных, спасая советское хозяйство в голодный год, воспитавший своих детей в духе коммунизма, потерявший свое здоровье на работе для Сов<етской> Страны и в борьбе за ее благо, мог и может ли быть тем, в чем его обвинили — нет, не может быть никогда, я уверена в том, что он был и есть честным, преданным только рабочему классу и его Власти.

А поэтому, на основании всего вышеизложенного, прошу не отказать в снятии с него тем путем, который возможен для Вас, то незаслуженное черное пятно, и вернуть нам мужа и отца, и дать возможность ему вновь поработать для блага сов<етского> строительства наравне со всеми честными работниками. Еще раз прошу у Вас помощи и содействия.

К сему подписуюсь. Просительница А. Кожевникова»¹.

21 октября 1937 — Леонид Михайлович был арестован в лагере по групповому делу, 8 января 1938 — приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 784. С. 283-285. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.